

УДК 517.953+517.983

КВАЗИЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ОПЕРАТОРЫ И УРАВНЕНИЯ СОБОЛЕВСКОГО ТИПА

Г. В. Демиденко

Аннотация. Рассматривается класс матричных квазиэллиптических операторов во всем пространстве. Для этих операторов установлены свойства изоморфизма в специальных шкалах весовых соболевских пространств. На основе таких свойств доказана однозначная разрешимость начальной задачи для одного класса уравнений соболевского типа.

Ключевые слова: квазиэллиптический оператор, весовое соболевское пространство, изоморфизм, уравнение соболевского типа.

Памяти Сергея Львовича Соболева

§ 1. Введение

В работе рассмотрим один класс матричных квазиэллиптических операторов:

$$\mathcal{L}(D_x) = (l_{j,r}(D_x)) \quad (1.1)$$

во всем пространстве \mathbb{R}^n . Для этих операторов установим свойства изоморфизма в специальных шкалах весовых соболевских пространств $W_{p,\sigma}^l$ и применим их для доказательства разрешимости начальной задачи для одного класса уравнений соболевского типа:

$$\mathcal{L}(D_x)D_t^m U + \sum_{k=0}^{m-1} \mathcal{L}_{m-k}(D_x)D_t^k U = F(t, x), \quad (1.2)$$
$$D_t^k U|_{t=0} = \varphi_{k+1}(x), \quad k = 0, \dots, m-1.$$

Теоремы о свойствах изоморфизма дифференциальных операторов имеют многочисленные приложения в теории уравнений с частными производными. Однако во многих случаях их формулировки далеко не очевидные. Например, дифференциальный оператор

$$\Delta - \varepsilon I : W_p^2(\mathbb{R}^n) \rightarrow L_p(\mathbb{R}^n), \quad 1 < p < \infty,$$

при $\varepsilon > 0$ устанавливает изоморфизм, но для оператора Лапласа

$$\Delta : W_p^2(\mathbb{R}^n) \rightarrow L_p(\mathbb{R}^n), \quad 1 < p < \infty,$$

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 07-01-00289) и гранта Сибирского отделения Российской академии наук (код проекта 2.2).

это неверно. Аналогичная ситуация имеет место для полигармонического оператора

$$\Delta^m : W_p^{2m}(\mathbb{R}^n) \rightarrow L_p(\mathbb{R}^n), \quad 1 < p < \infty.$$

Ни при каких m этот оператор не является изоморфизмом. В частности, используя результаты из [1, гл. 12], можно показать, что для разрешимости уравнения

$$\Delta^m u = f(x), \quad x \in \mathbb{R}^n, \quad n > 2m,$$

в соболевском пространстве $W_p^{2m}(\mathbb{R}^n)$ при $p \leq \frac{n}{n-2m}$ нужно, чтобы правая часть $f(x)$ удовлетворяла условиям ортогональности вида

$$\int_{\mathbb{R}^n} f(x)x^\alpha dx = 0, \quad |\alpha| \leq s.$$

Отметим, что первые теоремы об изоморфизме для оператора Лапласа Δ в \mathbb{R}^n доказаны в работах [2, 3], а теоремы о свойствах изоморфизма однородных эллиптических операторов в литературе появились в 70–80-е годы прошлого столетия (см., например, [4–9]). Первая теорема об изоморфизме для однородных квазиэллиптических операторов в \mathbb{R}^n доказана автором [10], дальнейшее изучение свойств этих операторов проведено в [11]. Теоремы об изоморфизме для более общих классов матричных квазиэллиптических операторов в \mathbb{R}^n содержатся в работах [12–14].

В настоящей работе продолжают исследования [10, 12–14].

§ 2. Формулировка основных результатов

Укажем условия на класс матричных дифференциальных операторов (1.1).

УСЛОВИЕ 1. Будем предполагать, что матричный $\nu \times \nu$ -дифференциальный оператор $\mathcal{L}(D_x)$ имеет постоянные коэффициенты и его символ $\mathcal{L}(i\xi) = (l_{j,r}(i\xi))$ удовлетворяет следующим условиям.

УСЛОВИЕ 2. Существуют векторы $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n)$, $t = (t_1, \dots, t_\nu)$, $t_r > 0$, $t_r/\alpha_j \in \mathbb{N}$, такие, что для любого $c > 0$

$$l_{j,r}(c^\alpha i\xi) = c^{t_r} l_{j,r}(i\xi), \quad j, r = 1, \dots, \nu.$$

УСЛОВИЕ 3. Равенство

$$\det \mathcal{L}(i\xi) = 0, \quad \xi \in \mathbb{R}^n,$$

имеет место тогда и только тогда, когда $\xi = 0$.

Матричные операторы, удовлетворяющие указанным условиям, входят в класс *квазиэллиптических операторов*, введенных Л. Р. Волевичем [15].

Приведем некоторые примеры операторов, удовлетворяющих условиям 1–3.

ПРИМЕР 1. Операторы, *эллиптические по Петровскому*: $\alpha_1 = \dots = \alpha_n = \frac{1}{m}$, $m \in \mathbb{N}$. Отметим, что при $t_1 = \dots = t_\nu = 1$ такие операторы называются *однородными эллиптическими* операторами. К ним относится, например, оператор Навье из теории упругости:

$$\mathcal{L}(D_x) = \begin{pmatrix} \mu\Delta + (\lambda + \mu)D_{x_1}^2 & (\lambda + \mu)D_{x_1x_2}^2 & (\lambda + \mu)D_{x_1x_3}^2 \\ (\lambda + \mu)D_{x_1x_2}^2 & \mu\Delta + (\lambda + \mu)D_{x_2}^2 & (\lambda + \mu)D_{x_2x_3}^2 \\ (\lambda + \mu)D_{x_1x_3}^2 & (\lambda + \mu)D_{x_2x_3}^2 & \mu\Delta + (\lambda + \mu)D_{x_3}^2 \end{pmatrix}, \quad (2.1)$$

λ, μ — постоянные Ламе, Δ — оператор Лапласа по x . Здесь $\det \mathcal{L}(i\xi) = -\mu^2(\lambda + 2\mu)|\xi|^6$, $\alpha_1 = \alpha_2 = \alpha_3 = \frac{1}{2}$.

ПРИМЕР 2. Операторы, *параболические по Петровскому*:

$$\mathcal{L}(D_x) = \begin{pmatrix} D_{x_n}^{t_1} & \dots & 0 \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & \dots & D_{x_n}^{t_\nu} \end{pmatrix} - \mathcal{L}^0(D_{x'}, D_{x_n}), \quad x = (x', x_n). \quad (2.2)$$

Вектор однородности имеет вид $\alpha = (\frac{1}{2b}, \dots, \frac{1}{2b}, 1)$, $b \in \mathbb{N}$.

ПРИМЕР 3. Операторы, *параболические по Эйдельману*, имеют вид (2.2). В этом случае вектор однородности α равен $(\frac{1}{2b_1}, \dots, \frac{1}{2b_{n-1}}, 1)$, $b_j \in \mathbb{N}$, и для элементов матрицы $\mathcal{L}^0(i\xi', i\xi_n) = (l_{j,r}^0(i\xi))$ справедливо

$$l_{j,r}^0(c^\alpha i\xi) = c^{tr} l_{j,r}^0(i\xi), \quad c > 0, \quad j, r = 1, \dots, \nu,$$

при этом мнимые части корней уравнения

$$\det \mathcal{L}(is, i\lambda) = 0, \quad s \in \mathbb{R}^{n-1},$$

удовлетворяют неравенству

$$\operatorname{Im} \lambda_j(s) \geq \delta (s_1^{2b_1} + \dots + s_{n-1}^{2b_{n-1}}), \quad \delta > 0.$$

ПРИМЕР 4. *Однородные квазиэллиптические операторы*: $t_1 = \dots = t_\nu = 1$. К ним относится, например, оператор *параболического типа с «противоположными временами»* [16]:

$$\mathcal{L}(D_x) = \begin{pmatrix} D_{x_n} - \Delta' & 0 \\ 0 & D_{x_n} + \Delta' \end{pmatrix},$$

где Δ' — оператор Лапласа по x' . В этом случае $\alpha = (\frac{1}{2}, \dots, \frac{1}{2}, 1)$ и $t_1 = t_2 = 1$.

Очевидно, в класс однородных квазиэллиптических операторов входят скалярные квазиэллиптические операторы

$$\mathcal{L}(D_x) = \sum_{\beta \alpha = 1} a_\beta D_x^\beta, \quad \mathcal{L}(i\xi) \neq 0, \quad \xi \in \mathbb{R}^n \setminus \{0\}.$$

По аналогии с [10] мы установим свойства изоморфизма квазиэллиптических операторов (1.1), используя специальные весовые соболевские пространства, введенные в [17]:

$$W_{p,\sigma}^l(\mathbb{R}^n), \quad l = (k/\alpha_1, \dots, k/\alpha_n), \quad k/\alpha_i \in \mathbb{N}, \quad 1 < p < \infty, \quad \sigma > 0.$$

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Будем говорить, что локально суммируемая функция $u(x)$ принадлежит весовому соболевскому пространству $W_{p,\sigma}^l(\mathbb{R}^n)$, если $u(x)$ имеет обобщенные производные $D_x^\nu u(x)$ в \mathbb{R}^n , $\nu \alpha \leq k$, и

$$\| (1 + \langle x \rangle)^{-\sigma(k-\nu\alpha)} D_x^\nu u(x), L_p(\mathbb{R}^n) \| < \infty, \quad \langle x \rangle^2 = \sum_{i=1}^n x_i^2.$$

Норма в пространстве $W_{p,\sigma}^l(\mathbb{R}^n)$ определяется следующим образом:

$$\| u(x), W_{p,\sigma}^l(\mathbb{R}^n) \| = \sum_{0 \leq \nu \alpha \leq k} \| (1 + \langle x \rangle)^{-\sigma(k-\nu\alpha)} D_x^\nu u(x), L_p(\mathbb{R}^n) \|. \quad (2.3)$$

Мы будем рассматривать общий случай, когда компоненты k/α_i вектора гладкости l могут быть различными. Отметим, что в изотропном случае, когда $k/\alpha_1 = \dots = k/\alpha_n = \bar{l}$, норма (2.3) эквивалентна следующей:

$$\sum_{0 \leq |\beta| \leq \bar{l}} \|(1 + |x|)^{-\sigma(\bar{l}-|\beta|)} D_x^\beta u(x), L_p(\mathbb{R}^n)\|. \quad (2.4)$$

Заметим, что множество функций из $C_0^\infty(\mathbb{R}^n)$ всюду плотно в $W_{p,\sigma}^l(\mathbb{R}^n)$ при $\sigma \leq 1$ (см. [17]).

Приведем два хорошо известных примера весовых соболевских пространств, которые в изотропном случае $k/\alpha_i = \bar{l}$ совпадают с определенными выше при $\sigma = 1$.

ПРИМЕР 5. *Пространство Кудрявцева* $W_{p,\square}^{\bar{l}}(\mathbb{R}^n)$, $\square = \{x \in \mathbb{R}^n : |x_j| < 1, j = 1, \dots, n\}$, норма в котором определяется следующим образом:

$$\|u(x), W_{p,\square}^{\bar{l}}(\mathbb{R}^n)\| = \int_{\square} |u(x)| dx + \sum_{|\beta|=\bar{l}} \|D_x^\beta u(x), L_p(\mathbb{R}^n)\|.$$

В работе [18] доказано, что в случае $p > n$ эта норма эквивалентна норме (2.4) при $\sigma = 1$. Следовательно, в случае $k/\alpha_1 = \dots = k/\alpha_n = \bar{l}$, $p > n$, $\sigma = 1$, пространства $W_{p,\square}^{\bar{l}}(\mathbb{R}^n)$ и $W_{p,\sigma}^l(\mathbb{R}^n)$ совпадают.

ПРИМЕР 6. *Пространство Ниренберга – Уолкера – Кантора* $M_{l,m}^p(\mathbb{R}^n)$, $1 < p < \infty$, норма в котором определяется по формуле [19, 20]

$$\|u(x), M_{l,m}^p(\mathbb{R}^n)\| = \sum_{0 \leq |\beta| \leq \bar{l}} \|(1 + |x|)^{m+|\beta|} D_x^\beta u(x), L_p(\mathbb{R}^n)\|.$$

Следовательно, в случае $k/\alpha_1 = \dots = k/\alpha_n = \bar{l}$, $m = -\bar{l}$, $\sigma = 1$, пространства $M_{l,m}^p(\mathbb{R}^n)$ и $W_{p,\sigma}^l(\mathbb{R}^n)$ совпадают.

Будем говорить, что вектор-функция $U(x) = (U^1(x), \dots, U^\nu(x))^T$ принадлежит пространству

$$\mathbf{W}_{p,\sigma}^1(\mathbb{R}^n) = \prod_{r=1}^{\nu} W_{p,\sigma}^{l^r}(\mathbb{R}^n), \quad l^r = (t_r/\alpha_1, \dots, t_r/\alpha_n), \quad 1 < p < \infty, \quad \sigma \geq 0,$$

если каждая ее компонента $U^r(x)$ принадлежит $W_{p,\sigma}^{l^r}(\mathbb{R}^n)$, и будем писать

$$\|U(x), \mathbf{W}_{p,\sigma}^1(\mathbb{R}^n)\| = \sum_{r=1}^{\nu} \|U^r(x), W_{p,\sigma}^{l^r}(\mathbb{R}^n)\|.$$

Будем писать также

$$\mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n) = \prod_{r=1}^{\nu} L_p(\mathbb{R}^n).$$

Введем следующие обозначения:

$$|\alpha| = \sum_{i=1}^n \alpha_i, \quad t_{\max} = \max\{t_1, \dots, t_\nu\}.$$

Сформулируем теорему об изоморфизме.

Теорема 1. Пусть $|\alpha|/p > t_{\max}$. Тогда оператор

$$\mathcal{L}(D_x) : \mathbf{W}_{p,\sigma}^1(\mathbb{R}^n) \rightarrow \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n), \quad 1 < p < \infty, \quad \sigma = 1,$$

устанавливает изоморфизм.

Приведем пример использования теоремы 1.

Рассмотрим задачу Коши (1.2) для системы уравнений, не разрешенных относительно старшей производной по времени:

$$\mathcal{L}(D_x)D_t^m U + \sum_{k=0}^{m-1} \mathcal{L}_{m-k}(D_x)D_t^k U = F(t, x). \quad (2.5)$$

В настоящее время уравнения вида (2.5) называются *уравнениями соболевского типа*, поскольку именно работы С. Л. Соболева (см. [21, т. I]) послужили началом систематического изучения таких уравнений. Отметим также, что уравнение Соболева

$$\Delta D_t^2 u + D_{x_n}^2 u = f(t, x)$$

в литературе является одним из самых популярных среди уравнений, не разрешенных относительно старшей производной.

Будем предполагать, что матричные $\nu \times \nu$ -дифференциальные операторы $\mathcal{L}_k(D_x)$, $k = 1, \dots, m$, имеют постоянные коэффициенты и удовлетворяют условию 2, т. е. их символы $\mathcal{L}_k(i\xi) = (l_{j,r}^k(i\xi))$ так же, как и символ оператора $\mathcal{L}(D_x)$, квазиоднородные.

Сформулируем теорему о безусловной разрешимости задачи Коши (1.2), для простоты предполагая, что начальные условия нулевые.

Теорема 2. Пусть $|\alpha|/p > t_{\max}$, $\varphi_k(x) \equiv 0$, $k = 1, \dots, m$. Тогда для любой вектор-функции $F(t, x) \in C([0, T]; \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n))$ задача (1.2) имеет единственное решение $U(t, x) \in C^m([0, T]; \mathbf{W}_{p,1}^1(\mathbb{R}^n))$ и справедлива оценка

$$\|U(t, x), C^m([0, T]; \mathbf{W}_{p,1}^1(\mathbb{R}^n))\| \leq c(T) \|F(t, x), C([0, T]; \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n))\| \quad (2.6)$$

с константой $c(T)$, не зависящей от $F(t, x)$.

§ 3. Доказательство основных результатов

При доказательстве теоремы 1 будем следовать схеме из [10, 12]. Поэтому кратко укажем схему доказательства и остановимся на существенных отличиях.

Из условий 1, 2 вытекает, что оператор $\mathcal{L}(D_x)$ отображает пространство $\mathbf{W}_{p,\sigma}^1(\mathbb{R}^n)$ в пространство $\mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n)$ и является ограниченным.

Действительно, если $U(x) \in \mathbf{W}_{p,\sigma}^1(\mathbb{R}^n)$, то j -ю компоненту вектор-функции $\mathcal{L}(D_x)U(x)$ можно записать в виде

$$(\mathcal{L}(D_x)U(x))_j = \sum_{r=1}^{\nu} l_{j,r}(D_x)U^r(x), \quad l_{j,r}(D_x) = \sum_{\beta \alpha = t_r} a_{j,r,\beta} D_x^\beta.$$

Отсюда $l_{j,r}(D_x)U^r(x) \in \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n)$, поэтому $\mathcal{L}(D_x)U(x) \in \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n)$, а поскольку коэффициенты $a_{j,r,\beta}$ постоянные, имеем также неравенство

$$\|\mathcal{L}(D_x)U(x), \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n)\| \leq c \|U(x), \mathbf{W}_{p,\sigma}^1(\mathbb{R}^n)\|,$$

где $c > 0$ — константа, не зависящая от $U(x)$.

Следовательно, для доказательства теоремы 1 нужно установить, что при $|\alpha|/p > t_{\max}$ система дифференциальных уравнений

$$\mathcal{L}(D_x)U(x) = F(x), \quad x \in \mathbb{R}^n, \tag{3.1}$$

имеет единственное решение $U(x) \in \mathbf{W}_{p,1}^1(\mathbb{R}^n)$ для любой правой части $F(x) \in \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n)$, при этом имеет место оценка

$$\|U(x), \mathbf{W}_{p,1}^1(\mathbb{R}^n)\| \leq C \|F(x), \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n)\| \tag{3.2}$$

с константой $C > 0$, не зависящей от $F(x)$.

Отметим основные моменты доказательства разрешимости системы (3.1) и получения оценки (3.2).

Для доказательства разрешимости системы (3.1) будем использовать метод построения приближенных решений, подробно описанный в монографии [22]. Этот метод основан на использовании интегрального представления С. В. Успенского [23] для суммируемых функций (см. также [22, гл. 1]):

$$\varphi(x) = \lim_{h \rightarrow 0} (2\pi)^{-n} \int_h^{h^{-1}} v^{-|\hat{\alpha}|-1} \int_{\mathbb{R}^n} \int_{\mathbb{R}^n} \exp\left(i \frac{x-y}{v^{\hat{\alpha}}} \xi\right) G(\xi) \varphi(y) d\xi dy dv, \tag{3.3}$$

где

$$G(\xi) = 2m \langle \xi \rangle^{2m} \exp(-\langle \xi \rangle^{2m}), \quad \langle \xi \rangle^2 = \sum_{i=1}^n \xi_i^{2/\hat{\alpha}_i}, \quad m, 1/\hat{\alpha}_i \in \mathbb{N}.$$

Вначале будем предполагать, что компоненты $F^j(x)$ вектор-функции $F(x) \in \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n)$ имеют компактные носители.

Рассмотрим семейство интегральных операторов $P_{k,h}$, $k = 1, \dots, \nu$, $0 < h < 1$, определенных следующим образом:

$$P_{k,h}F(x) = (2\pi)^{-n} \int_h^{h^{-1}} v^{-|\alpha|/t_k} \int_{\mathbb{R}^n} \int_{\mathbb{R}^n} \exp\left(i \frac{x-y}{v^{\alpha/t_k}} \xi\right) \times G_k(\xi) \left(\sum_{r=1}^{\nu} l^{k,r}(\xi) F^r(y) \right) d\xi dy dv, \tag{3.4}$$

где $l^{k,r}(\xi)$ — элементы обратной матрицы $(\mathcal{L}(i\xi))^{-1}$ и

$$G_k(\xi) = 2m \langle \xi \rangle_k^{2m} \exp(-\langle \xi \rangle_k^{2m}), \quad \langle \xi \rangle_k^2 = \sum_{i=1}^n \xi_i^{2t_k/\alpha_i}, \quad m \in \mathbb{N}. \tag{3.5}$$

Из определения (3.4) и условий 1–3 следует, что функции $P_{k,h}F(x)$ бесконечно дифференцируемы и

$$\sum_{k=1}^{\nu} l_{j,k}(D_x)P_{k,h}F(x) = F_h^j(x),$$

где

$$F_h^j(x) = (2\pi)^{-n} \int_h^{h^{-1}} v^{-|\alpha|/t_j-1} \int_{\mathbb{R}^n} \int_{\mathbb{R}^n} \exp\left(i \frac{x-y}{v^{\alpha/t_j}} \xi\right) G_j(\xi) F^j(y) d\xi dy dv.$$

В силу представления (3.3) с $\hat{\alpha}_i = \alpha_i/t_j$ имеем

$$\|F_h^j(x) - F^j(x), L_p(\mathbb{R}^n)\| \rightarrow 0, \quad h \rightarrow 0.$$

Следовательно, вектор-функцию $U_h(x)$ с компонентами $U_h^k(x) = P_{k,h}F(x)$, $k = 1, \dots, \nu$, можно рассматривать в качестве приближенного решения системы (3.1). В дальнейшем вектор-функцию $U_h(x)$ будем записывать в виде

$$U_h(x) = P_h F(x) = (P_{1,h}F(x), \dots, P_{\nu,h}F(x))^T. \quad (3.6)$$

Очевидно, можно указать натуральное число m_1 такое, что при $m \geq m_1$ в (3.5) функции $P_{k,h}F(x)$ будут суммируемыми в любой степени $p \geq 1$ (см. [12]). В дальнейшем будем считать, что в (3.5) $m \geq m_1$.

В следующем параграфе будет доказано, что при условии $|\alpha|/p > t_{\max}$ справедлива оценка

$$\|U_h(x), \mathbf{W}_{p,1}^1(\mathbb{R}^n)\| \leq C \|F(x), \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n)\| \quad (3.7)$$

с константой $C > 0$, не зависящей от $F(x)$ и h , а также установлена сходимость

$$\|U_{h_1}(x) - U_{h_2}(x), \mathbf{W}_{p,1}^1(\mathbb{R}^n)\| \rightarrow 0, \quad h_1, h_2 \rightarrow 0. \quad (3.8)$$

Покажем, как, используя это, можно доказать теорему 1.

В силу полноты пространства $\mathbf{W}_{p,1}^1(\mathbb{R}^n)$ из (3.7), (3.8) следует, что существует линейный непрерывный оператор

$$P : \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n) \rightarrow \mathbf{W}_{p,\sigma}^1(\mathbb{R}^n), \quad 1 < p < \infty, \quad \sigma = 1,$$

определенный на финитных вектор-функциях $F(x)$ по формуле

$$PF(x) = \lim_{h \rightarrow 0} P_h F(x),$$

при этом вектор-функция $U(x) = PF(x) \in \mathbf{W}_{p,1}^1(\mathbb{R}^n)$ будет решением системы (3.1). В силу плотности множества финитных вектор-функций в $\mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n)$ по теореме о продолжении по непрерывности оператор P можно единственным образом продолжить на все пространство $\mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n)$ с сохранением нормы. Для продолженного оператора будем использовать то же обозначение P .

Из неравенства (3.7) следует, что линейные операторы

$$P_h : \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n) \rightarrow \mathbf{W}_{p,\sigma}^1(\mathbb{R}^n), \quad 1 < p < \infty, \quad \sigma = 1,$$

являются непрерывными и совокупность норм $\{\|P_h\|\}$ ограничена: $\|P_h\| \leq C$. Следовательно, по теореме Банаха — Штейнгауза сходимость

$$\|P_h F(x) - PF(x), \mathbf{W}_{p,1}^1(\mathbb{R}^n)\| \rightarrow 0, \quad h \rightarrow 0,$$

имеет место для любой вектор-функции $F(x) \in \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n)$.

Из сказанного выше вытекает существование решения $U(x) \in \mathbf{W}_{p,1}^1(\mathbb{R}^n)$ системы (3.1) для любой правой части $F(x) \in \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n)$, при этом имеет место оценка (3.2).

Единственность решения системы (3.1) в рассматриваемом пространстве доказывается по аналогии с [10].

Итак, квазиэллиптический оператор

$$\mathcal{L}(D_x) : \mathbf{W}_{p,1}^1(\mathbb{R}^n) \rightarrow \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n), \quad 1 < p < \infty,$$

непрерывен, область его значений при условии, что $|\alpha|/p > t_{\max}$, совпадает со всем пространством $\mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n)$, ядро $\text{Ker } \mathcal{L}(D_x)$ нулевое, ограниченный оператор $P : \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n) \rightarrow \mathbf{W}_{p,1}^1(\mathbb{R}^n)$ является обратным.

Следовательно, для полного доказательства теоремы 1 нужно получить оценку (3.7) и установить сходимость (3.8). Этот вопрос обсуждается в следующем параграфе.

Утверждение теоремы 2 является простым следствием доказанной теоремы об изоморфизме квазиэллиптического оператора (1.1).

Действительно, в силу теоремы 1 и условия на символы дифференциальных операторов $\mathcal{L}_k(D_x)$ линейные операторы

$$(\mathcal{L}(D_x))^{-1} \mathcal{L}_{m-k}(D_x) : \mathbf{W}_{p,1}^1(\mathbb{R}^n) \rightarrow \mathbf{W}_{p,1}^1(\mathbb{R}^n), \quad 1 < p < \infty, \quad k = 0, \dots, m-1,$$

при $|\alpha|/p > t_{\max}$ непрерывны. Следовательно, при $\varphi_k(x) \equiv 0, k = 1, \dots, m$, задача (1.2) эквивалентна задаче Коши для дифференциального уравнения с ограниченными операторными коэффициентами:

$$D_t^n U + \sum_{k=0}^{m-1} (\mathcal{L}(D_x))^{-1} \mathcal{L}_{m-k}(D_x) D_t^k U = (\mathcal{L}(D_x))^{-1} F(t, x),$$

$$D_t^k U|_{t=0} = 0, \quad k = 0, \dots, m-1.$$

Поскольку правая часть уравнения $(\mathcal{L}(D_x))^{-1} F(t, x)$ принадлежит пространству $C([0, T]; \mathbf{W}_{p,1}^1(\mathbb{R}^n))$, из общей теории задачи Коши вытекают существование и единственность решения задачи $U(t, x) \in C^m([0, T]; \mathbf{W}_{p,1}^1(\mathbb{R}^n))$, а также оценка (2.6).

§ 4. Оценки приближенных решений системы (3.1)

Доказательство неравенства (3.7) и сходимости (3.8) разобьем на ряд лемм. Вначале приведем оценки старших производных компонент вектор-функции (3.6).

Лемма 4.1. Пусть $\beta = (\beta_1, \dots, \beta_n), \beta\alpha = t_k$. Тогда имеет место оценка

$$\|D_x^\beta U_h^k(x), L_p(\mathbb{R}^n)\| \leq C_\beta \|F(x), \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n)\| \tag{4.1}$$

с константой $C_\beta > 0$, не зависящей от $F(x)$ и h , при этом

$$\|D_x^\beta U_{h_1}^k(x) - D_x^\beta U_{h_2}^k(x), L_p(\mathbb{R}^n)\| \rightarrow 0, \quad h_1, h_2 \rightarrow 0. \tag{4.2}$$

Доказательство. Очевидно, оценку (4.1) достаточно провести для вектор-функции $F(x) \in \mathbf{C}_0^\infty(\mathbb{R}^n)$. Из определения (3.4) имеем

$$D_x^\beta U_h^k(x) = (2\pi)^{-n} \int_h^{h^{-1}} v^{-|\alpha|/t_k - 1} \int_{\mathbb{R}^n} \int_{\mathbb{R}^n} \exp\left(i \frac{x-y}{v^{\alpha/t_k}} \xi\right) \times G_k(\xi) (i\xi)^\beta \left(\sum_{r=1}^{\nu} l^{k,r}(\xi) F^r(y) \right) d\xi dy dv.$$

Используя свойства преобразования Фурье, эту формулу можно переписать в виде

$$D_x^\beta U_h^k(x) = (2\pi)^{-n} \int_h^{h^{-1}} v^{-1} \int_{\mathbb{R}^n} \left(\int_{\mathbb{R}^n} \exp(i(x-y)s) G_k(sv^{\alpha/t_k}) ds \right) F_{k,\beta}(y) dy dv, \tag{4.3}$$

где

$$F_{k,\beta}(y) = (2\pi)^{-n/2} \int_{\mathbb{R}^n} \exp(iy\xi)(i\xi)^\beta \left(\sum_{r=1}^{\nu} l^{k,r}(\xi) \widehat{F}^r(\xi) \right) d\xi.$$

Мультииндекс β такой, что $\beta\alpha = t_k$, поэтому в силу условий 2, 3 функция

$$\mu_{k,\beta}(\xi) = (i\xi)^\beta \sum_{r=1}^{\nu} l^{k,r}(\xi)$$

удовлетворяет условиям теоремы о мультипликаторах [24]. Тогда из этой теоремы вытекает неравенство

$$\|F_{k,\beta}(x), L_p(\mathbb{R}^n)\| \leq c_\beta \|F(x), \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n)\|$$

с константой c_β , не зависящей от $F(x)$. Следовательно, используя свойства интегрального представления (3.3) (см. [22, гл. 1]), из (4.3) получаем оценку (4.1).

Доказательство (4.2) проводится аналогичным образом. Лемма доказана.

При получении весовых оценок производных

$$D_x^\beta U_h^k(x), \quad 0 \leq \beta\alpha < t_k, \quad (4.4)$$

нам понадобятся некоторые оценки следующих интегралов

$$\begin{aligned} \mathcal{K}_{\beta,h}^{k,r}(x) &= (2\pi)^{-n} \int_h^{h^{-1}} v^{-|\alpha|/t_k - \beta\alpha/t_k} \int_{\mathbb{R}^n} \exp\left(i \frac{x\xi}{v^{\alpha/t_k}}\right) \\ &\quad \times G_k(\xi)(i\xi)^\beta l^{k,r}(\xi) d\xi dv, \quad 0 < h < 1. \end{aligned} \quad (4.5)$$

Лемма 4.2. Пусть $|\alpha| + \beta\alpha > t_k$. Тогда существует m_2 такое, что если $m \geq m_2$ в определении (3.5) функции $G_k(\xi)$, то справедлива оценка

$$\langle x \rangle^{|\alpha| + \beta\alpha - t_k} |\mathcal{K}_{\beta,h}^{k,r}(x)| \leq c, \quad x \in \mathbb{R}^n, \quad (4.6)$$

с константой $c > 0$, не зависящей от h .

Доказательство оценки (4.6) нетрудно провести по аналогии с доказательством леммы 3.3 из [12].

В дальнейшем будем считать, что в определении (3.5) $m \geq \max\{m_1, m_2\}$.

Проведем оценки производных (4.4).

Лемма 4.3. Пусть $\beta = (\beta_1, \dots, \beta_n)$, $\beta\alpha < t_k$ и $|\alpha|/p > t_k$. Тогда имеет место неравенство

$$\|\langle x \rangle^{-(t_k - \beta\alpha)} D_x^\beta U_h^k(x), L_p(\mathbb{R}^n)\| \leq c \|F(x), \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n)\| \quad (4.7)$$

с константой $c > 0$, не зависящей от $F(x)$ и h , при этом

$$\|\langle x \rangle^{-(t_k - \beta\alpha)} (D_x^\beta U_{h_1}^k(x) - D_x^\beta U_{h_2}^k(x)), L_p(\mathbb{R}^n)\| \rightarrow 0, \quad h_1, h_2 \rightarrow 0. \quad (4.8)$$

Доказательство. Очевидно, оценку (4.7) достаточно провести для вектор-функции $F(x) \in \mathbf{C}_0^\infty(\mathbb{R}^n)$. Принимая во внимание (3.4), (3.5) и (4.5), производную $D_x^\beta U_h^k(x)$ запишем в виде

$$D_x^\beta U_h^k(x) = \sum_{r=1}^{\nu} \int_{\mathbb{R}^n} \mathcal{K}_{\beta,h}^{k,r}(x-y) F^r(y) dy.$$

Используя лемму 4.2, получим оценку

$$\begin{aligned} & \| \langle x \rangle^{-(t_k - \beta\alpha)} D_x^\beta U_h^k(x), L_p(\mathbb{R}^n) \| \\ & \leq c_1 \sum_{r=1}^\nu \left\| \langle x \rangle^{-(t_k - \beta\alpha)} \int_{\mathbb{R}^n} \langle x - y \rangle^{-(|\alpha| + \beta\alpha - t_k)} |F^r(y)| dy, L_p(\mathbb{R}^n) \right\|. \end{aligned}$$

По условию $|\alpha|/p > t_k$, $t_k - \beta\alpha > 0$, поэтому $|\alpha| + \beta\alpha - t_k > 0$. Учитывая это, будем иметь

$$\begin{aligned} & \| \langle x \rangle^{-(t_k - \beta\alpha)} D_x^\beta U_h^k(x), L_p(\mathbb{R}^n) \| \\ & \leq c_2 \sum_{r=1}^\nu \left\| \int_{\mathbb{R}^n} \prod_{i=1}^n |x_i|^{(\beta\alpha - t_k)/|\alpha|} |x_i - y_i|^{(t_k - \beta\alpha)/|\alpha| - 1} |F^r(y)| dy, L_p(\mathbb{R}^n) \right\|. \end{aligned}$$

Следовательно, применяя неравенство Харди — Литтлвуда [25], получаем оценку (4.7).

Доказательство сходимости (4.8) проводится по аналогии с доказательством (4.7).

Лемма доказана.

Из лемм 4.1, 4.3 непосредственно вытекают оценка (3.7) и сходимость (3.8) для вектор-функции (3.6), являющейся приближенным решением системы (3.1). Тем самым доказательство теоремы 1 полностью завершено.

§ 5. Примеры

В качестве следствий из теоремы 1 сформулируем утверждения о свойствах изоморфизма дифференциальных операторов

$$\mathcal{L}(D_x) : \mathbf{W}_{p,1}^1(\mathbb{R}^n) = \prod_{r=1}^\nu W_{p,1}^{l^r}(\mathbb{R}^n) \rightarrow \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^n), \quad l^r = (t_r/\alpha_1, \dots, t_r/\alpha_n), \quad p > 1, \tag{5.1}$$

рассмотренных в примерах 1–4.

1. Пусть $\mathcal{L}(D_x)$ — матричный дифференциальный оператор, эллиптический по Петровскому, и, как в примере 1, вектор однородности имеет вид $\alpha = (\frac{1}{m}, \dots, \frac{1}{m})$. Тогда

$$l^r = (t_r m, \dots, t_r m), \quad |\alpha| = \frac{n}{m}$$

и согласно теореме 1 оператор (5.1) устанавливает изоморфизм при условии $n > m p t_{\max}$. Для однородных эллиптических операторов ($t_1 = \dots = t_\nu = 1$) это справедливо при $n > m p$. В частности, оператор Навье (2.1) устанавливает изоморфизм

$$\mathcal{L}(D_x) : \mathbf{W}_{p,1}^2(\mathbb{R}^3) \rightarrow \mathbf{L}_p(\mathbb{R}^3)$$

при $1 < p < \frac{3}{2}$.

2. Пусть $\mathcal{L}(D_x)$ — оператор, параболический по Петровскому и, как в примере 2, вектор однородности имеет вид $\alpha = (\frac{1}{2b}, \dots, \frac{1}{2b}, 1)$. Тогда

$$l^r = t_r(2b, \dots, 2b, 1), \quad |\alpha| = \frac{n-1}{2b} + 1.$$

По теореме 1 оператор (5.1) устанавливает изоморфизм при условии $n + 2b - 1 > 2bpt_{\max}$.

3. Пусть $\mathcal{L}(D_x)$ — оператор, параболический по Эйдельману, и, как в примере 3, вектор однородности α равен $(\frac{1}{2b_1}, \dots, \frac{1}{2b_{n-1}}, 1)$. Тогда

$$l^r = t_r(2b_1, \dots, 2b_{n-1}, 1), \quad |\alpha| = 1 + \sum_{i=1}^{n-1} \frac{1}{2b_i}.$$

Согласно теореме 1 оператор (5.1) устанавливает изоморфизм при условии

$$1 + \sum_{i=1}^{n-1} \frac{1}{2b_i} > pt_{\max}.$$

4. Пусть $\mathcal{L}(D_x)$ — однородный квазиэллиптический оператор ($t_1 = \dots = t_\nu = 1$). Тогда по теореме 1 оператор (5.1) устанавливает изоморфизм при условии $|\alpha| > p$. В частности, оператор параболического типа с «противоположными временами»:

$$\mathcal{L}(D_x) = \begin{pmatrix} D_{x_n} - \Delta' & 0 \\ 0 & D_{x_n} + \Delta' \end{pmatrix} : W_{p,1}^{2,1}(\mathbb{R}^n) \times W_{p,1}^{2,1}(\mathbb{R}^n) \rightarrow L_p(\mathbb{R}^n) \times L_p(\mathbb{R}^n),$$

устанавливает изоморфизм при $1 < p < \frac{n+1}{2}$.

§ 6. Обобщения

Следуя [14] и описанной в данной работе схеме, можно изучать свойства изоморфизма квазиэллиптических операторов из более широкого класса. А именно, условие 2 на символ оператора $\mathcal{L}(D_x)$ можно заменить следующим.

УСЛОВИЕ 2⁰. Существуют векторы

$$\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n), \quad (t_1, \dots, t_\nu), \quad t_k > 0, \quad (s_1, \dots, s_\nu), \quad s_k \leq 0, \quad \max\{s_k\} = 0,$$

такие, что для любого $c > 0$ справедливо равенство

$$\mathcal{L}(c^\alpha i\xi) = \begin{pmatrix} c^{s_1} & \dots & 0 \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & \dots & c^{s_\nu} \end{pmatrix} \mathcal{L}(i\xi) \begin{pmatrix} c^{t_1} & \dots & 0 \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & \dots & c^{t_\nu} \end{pmatrix}, \quad \xi \in \mathbb{R}^n.$$

Класс дифференциальных операторов, удовлетворяющих условиям 1, 2⁰ и 3, включает, в частности, операторы, эллиптические по Дуглису — Ниренбергу.

Используя теоремы об изоморфизме для такого класса операторов, можно доказывать теоремы о безусловной разрешимости начальной задачи для более широкого класса уравнений соболевского типа. Например, в работе [14] с использованием теорем об изоморфизме [12] некоторых операторов, эллиптических по Дуглису — Ниренбергу, доказана теорема о корректности начальной задачи для класса систем первого порядка:

$$A_0 D_t u + \sum_{j=1}^n A_j D_{x_j} u + Bu = F(t, x), \quad (6.1)$$

где матрица A_0 вырождена. В этот класс входит, в частности, система Соболева [26]

$$v_t + [\vec{\omega}, v] + \nabla p = f(t, x), \quad \operatorname{div} v = g(t, x), \quad x \in \mathbb{R}^3. \quad (6.2)$$

Напомним, что в случае

$$A_0 = A_0^* > 0, \quad A_k = A_k^*, \quad k = 1, \dots, n,$$

системы вида (6.1) называются *гиперболическими по Фридрихсу* [27], но система (6.2) не входит в этот класс, поскольку для нее $\det A_0 = 0$.

ЗАМЕЧАНИЕ. Интересно отметить, что две фундаментальные работы [26] и [27], посвященные теории систем вида (6.1), опубликованы в один и тот же год.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соболев С. Л. Введение в теорию кубатурных формул. М.: Наука, 1974.
2. Cantor M. Spaces of functions with asymptotic conditions on \mathbb{R}^n // Indiana Univ. Math. J. 1975. V. 24, N 9. P. 897–902.
3. McOwen R. C. The behavior of the Laplacian on weighted Sobolev spaces // Comm. Pure Appl. Math. 1979. V. 32, N 6. P. 783–795.
4. Багиров Л. А., Кондратьев В. А. Об эллиптических уравнениях в \mathbb{R}^n // Дифференц. уравнения. 1975. Т. 11, № 3. С. 498–504.
5. Cantor M. Some problems of global analysis on asymptotically simple manifolds // Compositio Math. 1979. V. 38, N 1. P. 3–35.
6. McOwen R. C. On elliptic operators in \mathbb{R}^n // Comm. Partial Differential Equations. 1980. V. 5, N 9. P. 913–933.
7. Lockhart R. B. Fredholm properties of a class of elliptic operators on non-compact manifolds // Duke Math. J. 1981. V. 48, N 1. P. 289–312.
8. Choquet-Bruhat Y., Christodoulou D. Elliptic systems in $H_{s,\sigma}$ spaces on manifolds which are Euclidean at infinity // Acta Math. 1981. V. 146, N 1/2. P. 129–150.
9. Lockhart R. B., McOwen R. C. Elliptic differential operators on noncompact manifolds // Ann. Scuola Norm. Sup. Pisa Cl. Sci. 1985. V. 12, N 3. P. 409–447.
10. Демиденко Г. В. О квазиэллиптических операторах в \mathbb{R}^n // Сиб. мат. журн. 1998. Т. 39, № 5. С. 1028–1037.
11. Nile G. N. Fundamental solutions and mapping properties of semielliptic operators // Math. Nachrichten. 2006. V. 279, N 13–14. P. 1538–1572.
12. Демиденко Г. В. Изоморфные свойства одного класса дифференциальных операторов и их приложения // Сиб. мат. журн. 2001. Т. 42, № 5. С. 1036–1056.
13. Демиденко Г. В. Об одном классе матричных дифференциальных операторов // Сиб. мат. журн. 2004. Т. 45, № 1. С. 103–118.
14. Demidenko G. V. Mapping properties of quasielliptic operators and applications // Int. J. Dynamical Systems Differential Equations. 2007. V. 1, N 1. P. 58–67.
15. Волевич Л. Р. Локальные свойства решений квазиэллиптических систем // Мат. сб. 1962. Т. 59, № 3. С. 3–52.
16. Лионс Ж.-Л. Оптимальное управление системами, описываемыми уравнениями с частными производными. М.: Мир, 1972.
17. Демиденко Г. В. О весовых соболевских пространствах и интегральных операторах, определяемых квазиэллиптическими уравнениями // Докл. РАН. 1994. Т. 334, № 4. С. 420–423.
18. Кудрявцев Л. Д. Теоремы вложения для классов функций, определенных на всем пространстве или полупространстве // I. Мат. сб. 1966. Т. 69, № 4. С. 616–639; II. Мат. сб. 1966. Т. 70, № 1. С. 3–35.
19. Nirenberg L., Walker H. F. The null spaces of elliptic partial differential operators in \mathbb{R}^n // J. Math. Anal. Appl. 1973. V. 42, N 2. P. 271–301.
20. Cantor M. Elliptic operators and the decomposition of tensor fields // Bull. Amer. Math. Soc. 1981. V. 5, N 3. P. 235–262.
21. Соболев С. Л. Избранные труды. Новосибирск: Изд-во Ин-та математики; Филиал "Гео" Изд-ва СО РАН. Т. I, 2003. Т. II, 2006.

22. Демиденко Г. В., Успенский С. В. Уравнения и системы, не разрешенные относительно старшей производной. Новосибирск: Научная книга, 1998.
23. Успенский С. В. О представлении функций, определяемых одним классом гипоеллиптических операторов // Тр. Мат. ин-та АН СССР. 1972. Т. 117. С. 292–299.
24. Лизоркин П. И. Обобщенное лиувилевское дифференцирование и метод мультипликаторов в теории вложений классов дифференцируемых функций // Тр. Мат. ин-та АН СССР. 1969. Т. 105. С. 89–167.
25. Харди Г. Г., Литтлвуд Дж. Е., Полиа Г. Неравенства. М.: Изд-во иностр. лит., 1948.
26. Соболев С. Л. Об одной новой задаче математической физики // Изв. АН СССР. Сер. мат. 1954. Т. 18, № 1. С. 3–50.
27. Friedrichs K. O. Symmetric hyperbolic linear differential equations // Comm. Pure Appl. Math. 1954. V. 7, N 2. P. 345–392.

Статья поступила 10 июня 2008 г.

Демиденко Геннадий Владимирович
Институт математики им. С. Л. Соболева СО РАН,
пр. Академика Коптюга, 4, Новосибирск 630090
demidenk@math.nsc.ru